

Чат продолжал листаться, и догадки становились всё более нелепыми. Жун Си мог только сказать:

— Я не ожидал, что Брат Дин окажется моим другом в реальной жизни. Он гетеросексуален, так что не придумывайте лишнего.

Кто-то спросил, красив ли Брат Дин.

Жун Си:

— Брат Дин очень красивый и очень серьёзный. Прекратите шутить.

Если он продолжит, то боится, что его могут «заморозить».

Жун Си изначально не хотел продавать идею романтики между мужчинами, но из-за Дин Тао у него уже появилось много фанаток, которые поддерживали такие отношения.

Когда он сказал, что Брат Дин очень красивый, фанатки с ума посходили. Чат взорвался, все писали, что это правда, и продолжали требовать, чтобы они были вместе...

Это было именно то, чего Жун Си не хотел. Его рука дрогнула, и он завершил стрим.

Жун Си смотрел на пустой экран компьютера. Брат Дин — это Дин Янь. Человек, чей WeChat он так хотел получить, оказался Дин Янем!!!

Его чувства были странными. Он был взволнован, будто влюбился.

Это щекочущее и зудящее ощущение в груди заставило Жун Си онеметь. Ему стало трудно дышать. Он откинулся на спинку кресла, руки тоже онемели, и он не мог ими двигать.

Жун Си вспомнил, как притворялся пьяным и флиртовал с Дин Янем, как он был под действием лекарств и обнимал подушку перед ним...

Жун Си покраснел. Он опустил лицо на клавиатуру, и в голове снова всплыли те воспоминания, те ощущения...

Аааа, он сходит с ума!

В этот момент зазвонил телефон Жун Си. Это был звонок от Дин Яня. Жун Си дрожащей рукой ответил, чувствуя, что не может дышать.

— Почему ты вдруг завершил стрим? — раздался низкий и приятный голос Дин Яня. Жун Си подумал, что этот голос действительно мог бы заставить чьи-то уши «забеременеть», как говорили в сети.

— ...

Жун Си не сразу нашёл, что ответить. Сказать, что его вынудил чат? Или что он дрогнул рукой?

Это было бы слишком унижительно!

— Почему ты молчишь? — спросил Дин Янь.

Жун Си глубоко вдохнул и сказал:

— У меня были срочные дела, поэтому я завершил.

Он солгал, и ему было очень стыдно.

— Тогда займись своими делами, — сказал Дин Янь и повесил трубку.

Жун Си смотрел на отключённый телефон и чувствовал, что его бросили.

Брат Дин мог бы быть кем угодно, но почему это должен быть Дин Янь? Жун Си мог бы влюбиться в кого угодно, ведь у него уже было несколько неудачных попыток, но только не в Дин Яня.

Однако, чем больше человек не может получить что-то, тем больше он этого хочет...

Жун Си чувствовал, что его снова может вырвать.

Позже Дин Янь написал Жун Си, спросив, готовит ли он ужин.

Жун Си смотрел на приготовленные продукты и очень хотел сказать, что готовит, но в итоге отказался:

— Нет.

[Тогда в следующий раз, когда будешь готовить?]

Жун Си подумал: «Сегодня вечером».

— Не знаю, — ответил он с каменным лицом.

Теперь Жун Си одновременно и хотел увидеть Дин Яня, и боялся этого.

Дин Янь был очень умным человеком и наверняка заметил бы его чувства.

Что бы сделал гомофоб Дин Янь, если бы узнал? Жун Си боялся даже подумать об этом. Он съёжился на диване, чувствуя, что должен быть хорошим сотрудником и просто зарабатывать деньги для своего босса.

Вечером Жун Си приготовил себе два простых блюда. Как только еда была готова, в дверь постучали.

Жун Си почувствовал, как его сердце забилось быстрее. Его ноги подкосились, но он, как замороженный, подошёл к двери. Жун Си успокоил себя и открыл дверь.

Дин Янь стоял на пороге в домашней одежде, с выражением «я голоден, накорми меня» на лице.

Жун Си мог только впустить его. Дин Янь ничего не сказал, спокойно прошёл на кухню и вынес приготовленные блюда, будто это была его собственная кухня.

Жун Си сел за стол, его руки и ноги словно перестали слушаться. Он молча смотрел на Дин Яня, который вёл себя так, будто ничего не произошло.

Дин Янь сел и сказал:

— Похоже, маловато.

— ...

Если знал, что мало, зачем приходил?

— Я заказал еду, будем есть, пока ждём, — сказал Дин Янь.

— ...

Если мог заказать, зачем тогда приходил? Неужели не неловко?

— Почему ты молчишь? — спросил Дин Янь, беря палочки.

Нечего сказать.

— Ты обиделся? — спросил Дин Янь.

— Нет, — ответил Жун Си. Как он мог обижаться на босса? Ему просто было неловко. Брат Дин из стрима вдруг стал его реальным боссом, и он только что сказал, что не будет готовить, но всё же приготовил, и его поймали на месте преступления...

Жун Си был рад, что он актёр. Перед Дин Янем он мог скрывать свои эмоции, даже если чувствовал себя неловко.

— Мне просто немного стыдно. Я только что сказал, что не буду готовить, а теперь готовил, и ты это увидел, — сказал Жун Си, беря палочки, чтобы скрыть смущение.

— Что тут стыдного? Ты у себя дома, делаешь, что хочешь. Это мне должно быть стыдно, что я пришёл без приглашения, — сказал Дин Янь.

— ...

Он прекрасно осознавал, что пришёл поесть. Если стыдно, зачем тогда приходил?

— Ты сегодня какой-то странный. Ты точно не обиделся? — спросил Дин Янь.

— Нет, — ответил Жун Си.

— Точно нет? Ты говоришь по два слова, — с мягкой улыбкой сказал Дин Янь. Жун Си с удивлением посмотрел на него, чувствуя, что сегодняшний Дин Янь тоже странный.

— Директор Дин, я действительно не ожидал, что вы — Брат Дин из моего стрима, — смущённо сказал Жун Си.

Брат Дин был первым зрителем в его стриме, поднялся на первое место в рейтинге, и Жун Си запомнил его.

Он считал его своим человеком, своим фанатом, думал, что он всегда будет рядом.

Но оказалось совсем иначе.

Брат Дин видел весь путь Жун Си, всё, что происходило в стриме.

Теперь этот человек был не только его боссом, но и тем, кто знал его лучше.

Дин Янь равнодушно сказал:

— Я просто хотел посмотреть стрим и случайно наткнулся на тебя. Ты хороший.

— ...

— Продолжай стараться, у тебя большое будущее, — сказал Дин Янь.

— ...

— Хватит думать об этом, ешь, — сказал Дин Янь, видя, что Жун Си почти не трогает еду.

— Я не голоден, — ответил Жун Си.

Он был слишком взволнован, чтобы есть.

— Как это не голоден? В твоём возрасте я мог есть очень много, — сказал Дин Янь.

Жун Си подумал: «Сейчас вы тоже можете».

Жун Си почти не ел, а Дин Янь почти доел два блюда.

В этот момент пришла еда, которую он заказал. Дин Янь отложил палочки и поставил перед Жун Си обильный ужин:

— Ешь.

— ...

Блюда выглядели и пахли великолепно, явно лучше, чем то, что приготовил Жун Си. Что вообще задумал Дин Янь?

— Ты всё ещё обижаешься? Никто не запрещает мне смотреть стримы, — сказал Дин Янь.

Дин Янь сел, собираясь наблюдать, как Жун Си ест.

Этот аргумент был вполне логичен.

Жун Си уже не мог есть, но Дин Янь всё ещё был здесь, и нужно было всё прояснить:

— Я не обижаюсь, просто не голоден.

— Спасибо за заботу, директор Дин, — сказал Жун Си.

Дин Янь не ожидал, что Жун Си вдруг станет так формален, и спросил:

— Тебе так некомфортно от того, что я смотрю твой стрим? Если бы я знал, я бы не сказал.

— Нет, — ответил Жун Си. Лучше бы он сказал раньше, иначе Жун Си не знал бы, что могло бы произойти.

Теперь он только надеялся, что зрители перестанут шутить о нём и Дин Яне, и уж тем более не будут говорить о СР Дин-Жун.

Хотя он и радовался, что у них есть фанаты CP, но Дин Янь был гомофобом. Кто знает, когда он разозлится и начнёт винить его?

Дин Янь вздохнул и сказал:

— Ладно, ешь, я уйду. Спасибо за ужин, и мне нравятся твои стримы.

Жун Си неловко проводил Дин Яня, чувствуя себя трусом, но ничего не мог поделать.

Немного успокоившись и выпив большой стакан воды, Жун Си пришёл в себя.

Его поведение было ужасным. Он ведь не мальчишка, у него был жизненный опыт, пусть и не богатый в плане отношений. Почему он так нервничал?

Придя в себя, Жун Си сделал нечто очень странное.

Он ел из той же посуды и теми же палочками, что и Дин Янь...

Жун Си снова получил звонок от Цзи Туна:

— Ты что творишь? Снова в трендах?

— ???

Жун Си не знал, что произошло, но, скорее всего, это было связано с сегодняшним стримом.

— Но это не так уж плохо. Завтра официальный анонс «Ярких одежд, буйных коней», так что это хорошая реклама. Правда, компания строго относится к слухам о гомосексуальных связях. Я сейчас занимаюсь этим, но у тебя нет ни денег, ни влияния, так что пока ничего не могу сделать, — сказал Цзи Тун.

В прошлой жизни Жун Си был богат, но сейчас он был нищим. В мире капитала без денег ты становишься просто пешкой.

— Я посмотрю, — сказал Жун Си, открыв Weibo на планшете. Он действительно был в трендах.

У автора есть что сказать: Хм-м, в первый раз он влюбился в тело, а теперь — в человека.

<http://bllate.org/book/16462/1493987>